

— Итак, все определились с выбором?

Пока стажеры совещались, сотрудники развешивали на одной из стен таблички с названиями групп наставников.

Я только успел подумать о том, не собираются ли они заставить нас бежать, как Джена начала объяснять правила:

— От каждой команды выйдет по одному представителю. Со связанными ногами он должен будет допрыгать до таблички с названием того исполнителя, которого вы выбрали.

Если вы не упадете, то не получите травму. Что ж, неплохо.

Наверное, зрителям понравится наблюдать за этим, главное, чтобы никто не пострадал.

Хан Дахун вышел вперед, заявив, что он хорошо разбирается в этих вещах.

— Все готовы? На старт, внимание, марш!

Стажеры, не участвовавшие в соревновании, громко кричали и подбадривали представителей своих команд, надеясь, что они первыми добегут до нужных табличек.

— Ва-а-а-а-а!

— Цзин Сяо! Цзин Сяо!

Цзин Сяо, прыгающий быстрее всех, первым добрался до таблички группы UPTER. Как и ожидалось, наш MVP куриных боев победил и в этом соревновании.

Глядя на прыжки участников, я почему-то представил пугало, которое скачет на своей единственной ноге-палке.

Еще один стажер последовал примеру Цзин Сяо и допрыгал до той же таблички.

Третьим финишную черту пересек Хан Дахун, за которого болела вся наша команда.

Самым последним прибежал стажер, выбравший группу Rosetta, и на этом соревнование завершилось.

Убедившись, что все в порядке, Джена взглянула на свою карточку-подсказку и заговорила:

— А теперь на счет «раз, два, три» представители команд, которые финишировали первыми, снимут наклейки со своих табличек.

Обожаю эти моменты с отклеиванием стикеров во время трансляций.

— Раз, два, три!

Сразу семь наклеек резко исчезли.

— Что там? Какая?

— TOXIC!

На табличке Chronicle было написано «TOXIC» — та самая песня, про которую я думал.

Я ожидал увидеть именно ее по нескольким причинам.

Во-первых, зрители, среди которых будет в основном молодежь, не выберут композицию, которую они не знают, поэтому, скорее всего, песня для кавера будет из тех, которые вышли после окончания их службы в армии, то есть после две тысячи двенадцатого года.

Из четырех заглавных песен того периода TOXIC, на мой взгляд, была единственной, которая идеально подходила для конкурса.

Остальные были либо фанатскими песнями, либо песнями со слабой хореографией, поэтому я их сразу исключил.

Основываясь на этих рассуждениях, я был несколько самоуверен. Но в итоге оказался прав. И очень рад этому, иначе общий настрой команды с самого начала был бы никудашным.

[Вы сделали правильные выводы на основе небольшого количества информации и использовали свою интуицию.

Интуиция +1]

— Итак, мы закончили с распределением всех четырнадцати команд на оценочные каверы песен наставников!

Стоящий за Дженой сотрудник захлопал в ладоши, и вслед за ним все стажеры негромко зааплодировали.

* * *

Съев абсолютно безвкусный завтрак в общежитии, мы вернулись в тот же зал и приступили к серьезной практике.

Участники нашей команды сидели в кругу с ручками и текстами песни, которые сотрудники примерно разделили на части. Также нам выдали планшетный компьютер.

— Для начала давайте выберем лидера, хорошо?

— Да. Кто хочет стать лидером?

Ким Седжон, самый старший из нас, вызвался добровольцем, так что лидер был выбран быстро.

Осталось решить, кто будет нашим центром. В такой программе, как эта, центр — очень значимая роль, которую каждый был бы не против взять на себя.

Хотя бывали такие случаи, когда центру не придавали особого значения, потому что продюсер контролировал передачу от начала и до конца.

Однако сейчас все говорили, что центр важен, поэтому я всерьез задумался об этом.

— Давайте сначала посмотрим видео с выступления.

Ким Седжон взял в руки планшет и включил видеозапись.

TOXIC группы Chronicle была танцевальной песней, которая излучала сдержанную сексуальность взрослого опытного человека.

Вспомнив о сексуальном подтексте, я тут же вспомнил, что персонаж Он Раон вообще-то несовершеннолетний.

Хотя... кого это волновало?

К счастью, в тексте и хореографии не было слишком откровенных моментов, так что я решил, что смогу сделать свою собственную интерпретацию.

После просмотра видео появилось всплывающее окно с вопросом, хочу ли я запомнить хореографию и песню, поэтому я попробовал и потерпел неудачу в обоих случаях.

Когда же мой интеллект наконец повысится? Когда я стану манчкином со всевозможными привилегиями?

Досмотрев видео, Джи Ёну высказал свое мнение:

— Не думаю, что несовершеннолетние подойдут на роль центра.

— Ну не знаю... — тут же отозвался О Хёнджин. Мы с Хан Дахуном кивнули в знак согласия.

Может, сейчас я и выгляжу как подросток, но вообще-то я здесь самый старший. В моем мире вы бы называли меня хёном.

— Давайте сначала распределим партии и прогоним хореографию. Посмотрим, что из этого получится, а потом проголосуем, кто станет центром.

Это предложение показалось всем разумным, и мы согласились.

Самая эффектная часть хореографии — это, конечно же, момент с Мук Хесоном.

Он обхватывал шею другого участника руками, как будто хотел задушить его, а потом медленно разжимал пальцы, смотря прямо в камеру таким взглядом, как будто хотел сказать, что отпускает его только на время.

Пытаться повторить этот момент в одиночку не было смысла, для тренировок в любом случае нужен партнер.

О Хёнджин развернулся ко мне:

— В нашем агентстве мы репетировали эту песню для ежемесячных оценочных выступлений, и я работал в паре с Он Раоном, так что давай опять попробуем...

Я уже собирался согласиться, но тут вмешался Бан Ёхан. Ярko улыбнувшись, он вдруг сказал:

— А можно мне? Я не думаю, что смогу быть центром, потому что у меня вряд ли хватит опыта, но я хотел бы просто попробовать.

— О, да. Конечно, можно, пожалуйста.

— Спасибо, — поблагодарил Бан Ёхан, взглянув на меня. Я бы мог сказать, куда ему следует посмотреть, но нас снимала камера.

В результате мы стали прогонять ключевой момент в паре с Бан Ёханом. Я был последним в очереди.

Как и ожидалось, О Хёнджин превосходно справился с этой ролью, он оказался самым сильным кандидатом в центр.

Хан Дахун, ученик первого года старшей школы, был слишком юным, Сон Джонхван не смог до конца прочувствовать атмосферу, а вот Джи Ёну и Ким Седжон справились вполне неплохо.

Но О Хёнджин был все-таки лучше всех.

Конечно, он же каждый месяц повторял это выступление в своем агентстве, так что успел натренироваться. Однако в данном случае дело было не в мастерстве, а в его способности чувствовать и вживаться в роль.

Когда подошла моя очередь, я встал за спиной Бан Ёхана, закрыл глаза и попробовал настроиться.

«Передо мной враг... Я должен схватить его и держать, но не слишком крепко, потому что он и так никуда от меня не денется. Ему не убежать...»

<http://tl.rulate.ru/book/92373/3447631>